

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

В.Д. Краснопольская

Студентка, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

Аннотация: Работа посвящена анализу научных статей, рассматривающих государственную политику современной Японии в Арктике. Данная статья включает в себя интерпретацию геополитической позиции Японии по отношению к вопросам Арктики, а также трактовку восприятия арктической стратегии японского государства в научной среде. Содержание литературного обзора раскрывает приоритетные направления арктической стратегии Японии.

Ключевые слова: Япония, Арктика, арктическая стратегия Японии, геополитические интересы Японии, российско-японское сотрудничество.

Арктический регион в современных политических условиях представляет интерес для экономически развитых государств. В недрах Арктики содержатся значительные объемы природных ресурсов, которые, в связи с прогнозируемым глобальным потеплением, могут способствовать развитию тяжелой промышленности. Кроме того, использование акватории Северного Ледовитого океана в качестве участка пути морских сообщений позволило бы упростить систему коммуникаций между государствами Европы и Азии. Правительства целого ряда стран разрабатывают проекты освоения арктического пространства. Также тема Арктики выносится на повестку обсуждений в ходе деятельности международных организаций. Статус Арктики определен нормами международного права и законодательством пяти государств, побережье которых непосредственно выходит к Северному Ледовитому океану. Тем не менее, в дискуссию по вопросам освоения Арктики в период с начала

2000-х годов вовлекаются сторонние неарктические государства, что создает предпосылку для интернационализации данного региона. Главной структурой, регулирующей международную деятельность по освоению Арктики, является Арктический совет.

В разработке научных теорий и коммерческих проектов по Арктике стремятся принимать активное участие страны Азии. После принятия Кирунской декларации от 15 мая 2013 г. статус наблюдателей в Арктическом совете получили такие азиатские государства, как Китай, Индия, Сингапур, Республика Корея и Япония [1]. Япония, как и прочие неарктические государства, рассматривает Арктику как мировое достояние. Официальная позиция японского правительства нацелена на признание необходимости многостороннего освоения арктического региона и устранение монополизма в использовании арктических ресурсов.

Опираясь на текст государственной Арктической стратегии Японии от октября 2015 г [2], исследователи едины во мнении, что геополитический интерес Японии к арктическому региону обусловлен актуальной ситуацией в сферах экономики, экологии и национальной безопасности Японии. Однако в отношении определения хронологических границ оформления японской арктической стратегии существует два направления. Первая группа исследователей, среди которых А.А. Курмазов, Е.А. Коллегова, К.Н. Гребенщикова, Ю.В. Морозов и А.Ф. Клименко [7,6,4,8] рассматривают арктическую деятельность Японии совместно с деятельностью других азиатских государств. По мнению представителей данной группы, существует взаимосвязь между арктической стратегией Японии и арктическими стратегиями Китая и Южной Кореи, поэтому 2013 г. (год принятия данных стран в качестве наблюдателей Арктического совета) считается началом деятельности Японии в Арктике. Так, политика Японии в Арктике воспринимается как

реакция на продвижение арктических проектов другими азиатскими государствами. Подобный подход к рассмотрению арктической деятельности Японии является наиболее распространенным.

Противоположной точки зрения придерживается другая группа исследователей [5,9,13,14]. Активизация арктической деятельности Японии произошла после 2013 г. Тем не менее, японское государство демонстрировало интерес к арктическим вопросам еще в XX веке. В работе «Япония и советская Арктика: военно-исторический аспект (1932-1945 гг.)» А.В. Полутов приходит к выводу, что «отмечается преимущество в японском подходе к формированию и реализации доктрины национальной обороны в отношении российского сектора Арктики» [9, с 69]. С ним соглашается М.Ю. Гутенев, отмечая, что Япония «начала проявлять интерес к Арктике еще с начала XX века» [3, с 75]. В работах зарубежных исследователей А. Тонами, С. Уоттерс [14], Ж. Синклер [13] приводится не только хронология деятельности Японии в Арктике, но и характеристика институциональной структуры, которая опосредует эту деятельность.

По нашему мнению, представляется необходимым учитывать исторический аспект при изучении арктической стратегии Японии. В XX веке японский интерес к арктическому региону не был выражен в комплексном документе. Однако характер внешней политики Японии прослеживается при анализе аналитических записок и докладов членов правительства Японии. Наиболее интересным в данном отношении является исследование А.В. Полутова, который рассмотрел японские архивные документы, ранее не включенные в тематическое исследование Арктики [9]. А.В. Полутов приходит к выводу, что в XX веке произошло оформление интереса Японии к Арктике, который имел экономическое и военное измерение. М.Ю. Гутенев также уделяет внимание изучению исторического аспекта, исследователь говорит о том, что «многие выводы

относительно российской Арктики, сделанные японскими послами и дипломатами в годы холодной войны, остаются актуальными до сих пор» [5, с 76]. Однако в работе М.Ю. Гутенева центральное место занимает описание современного периода японской арктической деятельности. По его словам, «японские ученые активно обосновывают необходимость участия Японии в исследованиях и освоении Арктического региона» [5, с 80].

Располагая техническими возможностями для осуществления деятельности в арктическом регионе и имея экономические причины для использования Арктики, Япония будет стремиться создать также нормативную основу. В.В. Курмазов обращает внимание на то, что Япония предлагает: «заменить жесткие механизмы международного права и международных конвенций <...> на другие международные правила на основе так называемого «мягкого права» (soft law), избавленного от жестких рамок и ограничений» [7, с 7]. Однако А. Тонами и С. Уоттерс отрицают наличие у Японии территориальных амбиций, по их мнению, «за исключением прав, предоставленных по праву Шпицбергена, у Японии нет территориальных претензий в отношении международного права» [14, с 99]. Изменения международного законодательства могут существенно ограничить право арктических государств.

Д.В. Стрельцов говорит о позиции, которой придерживается Япония по отношению к некоторым арктическим государствам: «те страны... выдвигают «чрезмерные», с ее (Японии) точки зрения, претензии на обладание эксклюзивными правами по отношению к Арктике» [10, с 99]. Наибольшей критике подвержена политика Российской Федерации. В докладе «Арктическое развитие и Россия» М. Токунага описывает экологические последствия советского периода разработки арктических ресурсов, предлагая Японии и другим членам мирового сообщества пристально следить за экологической политикой современной России. По

его мнению, российское политическое руководство «словно поворачиваясь спиной к мировым тенденциям, направленным на улучшение экологического регулирования, решило пойти в совершенно ином направлении» [15, с 203].

Анализ экологической проблемы занимает центральное место в арктической стратегии Японии. Япония намерена принять активное участие в разработке мер защиты окружающей среды в Арктике и ее биоресурсов. Тем не менее, помимо экологического аспекта использования арктического пространства, японской стороной также исследуется вопрос транспортных коммуникаций. Изучив план арктической деятельности Японии, К.Н. Гребенщикова приходит к выводу, что, с точки зрения японского руководства, в перспективе о. Хоккайдо с его портами может использоваться, как своеобразные «ворота» этой (арктической) транспортной артерии [4, с 384]. Е.А. Коллегова подчеркивает, что «активное использование СМП (Северного морского пути) в будущем, по мнению японских экспертов, может повлечь за собой необходимость создать регламент, регулирующий навигацию в Арктике во избежание нанесения ущерба окружающей среде» [6, с 23]. Разработка такого регламента требует разрешения действующих противоречий в деятельности Японии и арктических стран. Например, разрешения конфликтной ситуации по системе тарифного регулирования на российских участках Северного морского пути, на которую, со ссылкой на доклад А. Хидери [12], Д.В. Стрельцов делает акцент [10]. В свою очередь, Ж. Синклер также негативно трактует ситуацию с тарифными сборами, говоря о том, что их величина снижает экономическую целесообразность Северного морского пути. По ее словам, «некоторые японские наблюдатели считают, что российская бюрократия является более грозной, чем арктический лед» [13, с 44].

Япония демонстрирует несогласие с арктической экологической политикой России и имеет предложения по корректировке международной деятельности в Арктике. Активная позиция японского государства помогает ему в укреплении своего международного статуса. Несмотря на то, что у Японии имеются критические замечания, она стремится стать частью интернациональной деятельности в арктическом регионе. Е.А. Коллегова указывает на готовность Японии к сотрудничеству с такими арктическими государствами, как США, Норвегией и Россией [6]. По мнению, В.В. Курмазова, Россия обладает наиболее полной информацией о состоянии Арктики [7]. Недоступность российских арктических сведений для широкой аудитории хотя и вызывает критику, но обеспечивает заинтересованность Японии в партнерстве с Россией.

Характеристику потенциала сотрудничества между Японией и Россией приводят в своей работе Ю.В. Морозов и А. Ф. Клименко [8]. Они утверждают, что «российско-японские отношения в этом (арктическом) регионе будут носить коммерческий характер» [8, с 183]. С одной стороны, такое сотрудничество способно сдержать усиление позиций Китая в Арктике, а с другой – оно поможет закрепить авторитет Японии в Арктическом совете [8].

Кроме приобретения международного статуса, перед японским руководством стоит другая задача. Приоритетной целью арктической стратегии Японии является обеспечение национальной безопасности. По словам К.Н. Гребенщиковой, «японцев беспокоит наращивание военного контингента со стороны России и США» [4, с 386]. Так, Япония, устанавливая контакты с обеими странами, стремится снизить уровень напряженности. Как отмечают А. Тонами и С. Уоттерс, «японское правительство не предвидит никаких обстоятельств, требующих японского военного присутствия в Арктике» [14, с 98]. Это означает, что Япония

планирует осуществлять деятельность в Арктике исключительно мирными средствами.

Заключение

В научной среде сформировалось устойчивое представление о том, что для современной Японии характерно восприятие арктического региона как сферы общечеловеческого достояния. Наиболее изученными являются приоритеты арктической стратегии Японии. В работах российских и зарубежных исследователей отмечается, что современное состояние системы международного права представляет возможность Японии, как и другим неарктическим государствам, участвовать в решении вопросов Арктики. К наиболее влиятельным международным структурам относят Арктический совет, международные научные конференции и семинары по изучению Арктики.

Общепринятая интерпретация арктической деятельности Японии не включает в себя рассмотрение исторического аспекта оформления японской арктической стратегии. Необходимость анализа засекреченных архивных документов, помещает определение хронологии за пределы исследовательских возможностей. По этой причине временные границы исследования мер японской внешней политики в Арктике являются условными и зависят от целевых ориентаций автора.

Исследователи полагают, что японское руководство планирует за счет формирования научно-технической базы, как сократить отставание от арктических государств, так и не допустить увеличения влияния в Арктике прочих азиатских стран. Так, Япония планирует совместное с Россией участие в проектах по разработке ресурсов в Арктике. В российских исследованиях, как правило, акцент делается на описание потенциальных

российско-японских экономических проектов, отдельное место среди которых занимает характеристика Северного морского пути. На наш взгляд, русские авторы упускают из внимания зарубежную критику в отношении условий использования и практических возможностей Северного морского пути. Игнорирование критических оценок обуславливает отсутствие анализа рисков эксплуатации данного маршрута. Кроме того, российские исследователи исключают из предметного поля альтернативные проекты, которые японское правительство намерено реализовать с другими арктическими странами, такими как Канада и Норвегия.

В японской и англоязычной научной среде, напротив, активно критикуются не только российские методы регулирования в акватории арктического пространства, но и способы добычи ресурсов. Негативная интерпретация мер российского политического руководства способна препятствовать сближению России и Японии. Тем не менее, как российские, так и зарубежные исследователи высказывают предположение, что еще одним сдерживающим фактором в проблеме российско-японского арктического сотрудничества являются противоречия между Россией и Японией по отношению к статусу Курильских островов.

В ходе анализа научных статей было выявлено, что Арктика является местом японского геополитического интереса. Японское руководство в ближайшей перспективе намерено расширить свое участие в арктической деятельности, что создаст дополнительные аспекты исследования арктической проблематики.

Список литературы:

1. Арктический совет [Электронный ресурс]: Кирунская декларация. - URL: <https://oaarchive.arctic->

council.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 15.06.2018).

2. Арктическая стратегия Японии. Japan's Arctic Policy. October 16th, 2015 / The Headquarters for Ocean Policy. P. 8. Mode of access: [http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy\[ENG\].pdf](http://www.kantei.go.jp/jp/singi/kaiyou/arcticpolicy/Japans_Arctic_Policy[ENG].pdf) (дата обращения: 15.06.2018).

3. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы // Политика Японии в Арктике / Д.В. Стрельцов [и др.]; под ред. И.С. Иванова; Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2016 – С. 37-47.

4. Гребенщикова, К.Н. Япония как форпост в Арктику / К.Н. Гребенщикова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2017. - №1 (12). – С. 382-387.

5. Гутенев М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность / Вестник ЗабГУ. -2017. – Т23. №9. – С. 75-81.

6. Коллегова, Е.А. Япония: планы общества и деловых кругов в отношении Арктики / Е.А. Коллегова // Россия и АТР. – 2016. - №1 (91). – С. 83-95.

7. Курмазов, А.А. Приоритеты современной арктической политики Японии / А.А. Курмазов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – №2(75). – С. 3-9.

8. Морозов, Ю.В. Китай и другие государства в Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» [текст] / Ю.В. Морозов, А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. - №20. – С. 173-191.

9. Полутов, А.В. Япония и советская Арктика: военно-исторический аспект (1932-1945 гг.) / А.В. Полутов // Россия и АТР. – 2016. -№1(91). – С.67-81.

10. Стрельцов, Д.В. Политика Японии в Арктике / Д.В. Стрельцов // Сравнительная политика. – 2017. – №1(26). – С. 93-103.
11. У карты Тихого океана. Арктика в современной мировой политике: место в национальных внешнеполитических интересах // Интересы и политика Японии в Арктике / Е.А. Коллегова [и др.]; под ред. В.Л. Ларина. – ИИАЭ ДВО РАН. – 2014. – С. 22-26.
12. Hideki, A. Recommendations for Japan’s Diplomacy “Arctic Governance and Japan’s Diplomatic Strategy” Projects. P. 10. Mode of access: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/research/2012_arctic_governance/08e-recommendations.pdf.
13. Sinclair J. Japan and the Arctic: no so poles apart /J. Sinclair // JOGMEC. - 2014.3 - Vol.48. - No.2. - P. 39-48.
14. Tonami A. Japan’s Arctic Policy: The Sum of Many Parts / A. Tonami, S. Watters // Arctic Yearbook. – 2012. - P. 93-103.
15. Tokunaga M. Arctic development and Russia. Resource extraction and the environment: discourse analysis (徳永昌弘) [北極開発とロシア/ 開発と環境をめぐる言説分析] // Ritsumeikan University. – 2017. – Vol.65. - №5. - P. 192-207.